

Однако принципы смыслообразования в самой существенной мере зависят от типа словесной культуры, поэтому вполне естественно предположить, что в другие эпохи, в частности в риторической культуре, культуре «готового слова», вероятно, доминировали иные стратегии, нежели в XIX—XX столетиях.

Риторическая культура, эпоха рефлексивного традиционализма (по словам С. С. Аверинцева)³ — до сих пор едва ли не важнейший и наиболее растянутый во времени период европейской литературы. Несмотря на то что современное эстетическое сознание воспринимает памятники риторической культуры в большей или меньшей степени как архаику, именно она в конечном итоге определяет и магистральные европейские литературные традиции, и хотя бы отчасти литературную ситуацию второй половины XX в. Она охватывает более двух тысяч лет: время ее зарождения падает на V—IV вв. до Р. Х., то есть на время классической древнегреческой культуры, а завершается она на рубеже XVIII—XIX вв. При разнообразии и вариативности, обусловленных различием объединяемых ею конкретных исторических периодов и отдельных национальных культур, риторическая словесность обладает определенным внутренним единством. Данное единство поддерживается в первую очередь общими для нее (при всем многообразии частных проявлений) параметрами, воплощающими саму суть рефлексивного традиционализма. Это, во-первых, конвергенциальность: смысловая доминанта текста предполагает обязательное дублирование — жанром, к которому текст с начала своего зарождения, еще до окончательного словесного оформления, неизбежно принадлежал, топикой, в значительной мере определявшей образность любого риторического текста и т. д. Вторым важным параметром, регулирующим жизнь риторической культуры, был особый тип поэтической референции, блестящую и точную характеристику которой дал А. В. Михайлов: «Автор (писатель, поэт) сообщается с действительностью через слово и отнюдь не располагает прямым, непосредственным сообщением с действительностью. <...> У автора нет прямого доступа к действительности, потому что на его пути к действительности всегда стоит слово, — оно сильнее, важнее и даже существеннее (и в конечном счете действительнее) действительности. <...> Слово встает на пути автора, и всякий раз, когда автор намерен о чем-либо высказаться, особенно если он желает сделать это вполне ответственно, слово уже направляет его высказывание своими путями».⁴

В-третьих, рефлексивно-традиционалистской литературе присуща формализованность текстовой композиции: как известно,

³ Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., 1996.

⁴ Михайлов А. В. Поэтика барокко: завершение риторической эпохи // Михайлов А. В. Языки культуры. С. 117.